ПЛОВДИВСКИ УНИВЕРСИТЕТ „ПАИСИЙ ХИЛЕНДАРСКИ“ – БЪЛГАРИЯ
НАУЧНИ ТРУДОВЕ, ТОМ 63, КН. 1, СБ. Б, 2025 – ФИЛОЛОГИЯ,
PAISII HILENDARSKI UNIVERSITY OF PLOVDIV – BULGARIA
RESEARCH PAPERS, VOL. 63, BOOK 1, PART B, 2025 – LANGUAGES AND LITERATURE

DOI 10.69085/ntf2026b083

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ *ГУАНЬСИ* И *СВЯЗИ* В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ[1]

Елица Миланова
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“

Инг Ванг
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“

THE LINGUOCULTURAL CONCEPTS OF ‘GUANXI’ AND ‘SVYAZI’ IN CHINESE AND RUSSIAN LINGUOCULTURAL CONTEXTS

Elitsa Milanova
Paisii Hilendarski University of Plovdiv

elimilanova@uni-plovdiv.bg

Wang Ying
Paisii Hilendarski University of Plovdiv

569923519@qq.com

This paper analyzes the fundamental concept of Chinese linguoculture *guanxi* (关系 guānxì) compared to the Russian concept *svyazi* (*связи*). The leading verbal representation of the concept *guanxi*, often translated in Russian-Chinese dictionaries as *svyazi* (*связи*), sets the mental and behavioral framework of Chinese native speakers. The existing similarity, but at the same time incomplete matching of the elements of the concept structure, create prerequisites

[1] Это исследование профинансировано Европейским союзом – NextGenerationEU, через Национальный план восстановления и устойчивого развития Республики Болгария, проект ДУЕКОС BG-RRP-2.004-0001-C01 (ДУЕКОС D24-FlF-005).

for some difficulties in intercultural communication and translation. In this paper, we will propose functional equivalents of Chinese *guanxi* in Russian.

Key words: concept, Chinese linguoculture, Russian linguoculture, intercultural communication, translation

Языковая репрезентация *лингвокультурных концептов* – это та часть лексики иностранного языка, понимание и употребление которой, с одной стороны, вызывает больше всего проблем в процессе обучения, а, с другой стороны, обеспечивает беспроблемную коммуникацию в реальной языковой среде, за счет понимания культурного контекста.

Понятие *концепта* рассматривается разными смежными науками. Изучая *концепт* с точки зрения когнитивной лингвистики, Е. Кубрякова дает этому феномену следующее определение: „ментальная единица сознания и информационная структура, которая отражает знания и опыт человека“ (Кубрякова 1996: 90). В рамках лингвокультурологии фокус направляется на обладающие национально-культурной маркированностью *лингвокультурные концепты*. Это «конституирующие единицы этнического менталитета, его «опорные точки», совокупность которых образует лингвоконцептосферу как языковую картину мира, фрагментами которой они и являются» (Бастриков, Бастрикова 2012: 15).

Лингвокультурные концепты могут отсылать как к денотатам реалиям, так и к универсальным денотатам, понимание о которых, отличается в разных лингвокультурах. Вторая группа соотносится с т. наз. В. Карасиком *неспециализированными концептами* (см. Карасик 2005). Наличие «квазисхожих» единиц в родной (или в более знакомой) языковой картине мира, создает некоторый когнитивный диссонанс у обучаемых. Истоки этого когнитивного диссонанса можно искать в выявленных В. Карасиком характеристиках *неспециализированных концептов*. Это такие единицы, «культурная специфика которых выражена в меньшей мере и требует поиска скрытых культурно значимых ассоциаций» (Карасик 2005: 96). Однако, чтобы искать скрытые культурные смыслы, обучаемый должен заранее знать или, опираясь на свое языковое чутье, осознать, что концепты различаются на эмотивном, функциональном и/или понятийном уровнях.

В настоящей работе рассмотрим значимый для китайской культуры *лингвокультурный концепт* ***гуаньси*** на фоне предлагаемого двуязычными словарями как переводного эквивалента репрезентанта рус-

ского *лингвокультурного концепта* ***связи*** в значении ‘тесные, взаимовыгодные отношения двух сторон’[2]. На языковом уровне словарные значения двух единиц совпадают, однако, в культурном и эмотивном планах они существенно расходятся. Это расхождение можно объяснить принадлежностью концептов *гуаньси* и *связи* двум разным культурам. «Принято считать, что культура является определенной формой общественного сосуществования людей, в рамках которой они усваивают коллективный опыт»[3] (Тенчева 2011: 288). Коллективный опыт китайского общества отличается от коллективного опыта русского общества, следовательно, *культурные концепты*, кодирующие разный опыт, тоже будут отличаться несмотря на то, что означают универсальное явление.

Русское слово *связи*, хотя и употребляется в нейтральных на первый взгляд сочетаниях, как «поддерживать связи», «налаживать бизнес связи», «развивать / укреплять связи» и т.д., глубоко закреплено в сознании носителей языка за идею *блата*. Толкования этих единиц в Словаре русского языка С. И. Ожегова, по сути, сходятся почти полностью. Хотя слово *связи* и не отмечено как маркированное, само значение указывает на возможное коннотативное употребление: «близкое знакомство с кем-н., обеспечивающее поддержку, покровительство, выгоду» (Ожегов 2008: 922). *Блат* входит в синонимический ряд слова *связи* и определяется как «знакомство, связи, к-рые можно использовать в личных, корыстных интересах» (Ожегов 2008: 63). В своем исследовании «Концепт блат в русском языке» С. М. Колесникова и Чжан Лю отмечают тесную связь между концептуальным полем *блат* и взятничеством (Колесникова, Чжан 2025: 90). По аналогии в большинстве контекстов слово *связи* тоже обретает негативный оттенок, хотя сам концепт – амбивалентен. Использовать связи хорошо и выгодно, но и немножко постыдно, потому что часто – не морально. На эмотивном

[2] В настоящем исследовании не будем рассматривать единственного числа лексемы *связи* (*связь*), так как значение ‘тесные, взаимовыгодные отношения двух сторон’ относится только к форме множественного числа. Хотя и существуют исследования концепта *связь* в русском языке, где ‘выгодное знакомство’ входит в концептуальное поле *связь* (см. Чжоу 2025), все приводимые примеры только во множественном числе (см. Чжоу 2025: 75 – 76). По нашему мнению, с*вязь* и *связи* – это два отдельных лингвокультурных концепта.

[3] Перевод с болгарского, английского и китайского языков тут и далее в тексте – наш (Е. М., И. В.).

уровне русский лингвокультурный концепт *связи* отражает специфическое отношение славян к миру, в котором двойственность проявляется не в противопоставление белого черному, а в идее их диффузии.

Свойственная русскому лингвокультурному концепту *связи* коннотация часто ошибочно переносится носителями русского языка и на китайский концепт *гуаньси,* что создает затруднения при обучении, при преводе и, главное, во время межкультурной коммуникации.

Об искажении эмотивной стороны концепта *гуаньси* под влиянием русского концепта *связи* свидетельствует традиционно принятый перевод в словарях. Словарная статья, посвященная слову 关系 (guānxì) в «Большом китайско-русском словаре» (БКРС), дает шесть разных значений и соответствующих им переводов, из которых только одно соотносится с лингвокультурным концептом *гуаньси*: «связи, блат, кумовство, круговая порука; «гуаньси», напр. 拉关系 налаживать (завязывать) связи; пустить в ход связи» (БКРС: URL).

Словарные переводные соответствия вызывают ассоциации негативной оценки, которых нет у носителей языка. М. Кузова отмечает, что «[о]ценка относится к интенциональному аспекту языка, где переломление мира в сознании человека осложняется рядом факторов – и общественными, и частными критериями, и (варьирующей) нормой, и личностными характеристиками индивида, и условиями или моментом речи» (Кузова 2022: 285).

Гуаньси – это не связи в русскоязычном и вообще в западном понимании, а сложившаяся на протяжении тысячилетий система социальных отношений и взаимодействий, основанных на взаимных обязательствах и доверие, в рамках которой человек существует в обществе; это – социальный капитал, который набирает за свою жизнь.

В историческом плане становление концепции системы *гуаньси* чаще всего относят к периоду Имперского Китая (начиная с династии Цинь, ок. 221 г. до н. э.). Ее истоки связывают с иерархической структурой конфуцианского общества, с конфуцианскими нормами межличностного общения *улун* (五伦 wǔlún)[4] и с принципами конфуцианства – *бао* (报 bào) ‘отплатить, вознаградить, отблагодарить, воздать должное’, *шу* (述 shù) ‘обходиться правильно, принимать как следует’ и *жэнь* (仁 rén) ‘человеколюбие, гуманность; доброта, человечность;

[4] Нормы, которые определяют субординацию и форму общения между правителем и придворными, отцом и сыном, старшим и младшим братьями, мужем и женой, между друзьями.

благожелательное отношение к людям’, как и происходящее из последнего *жэньцин* (人情 rénqíng) ‘особое расположение, личные отношения, благоволение’ .

Хотя само слово *гуаньси* не встречается в классических конфуцианских текстах, практика взаимовыгодных обязательств существовала на протяжении тысячилетий, а значит, для ее обозначения должно было существовать и функционально эквивалентное понятие. Таким, вслед за Дж. Барбалетом, считаем *жэньцин.* Как утверждает Дж. Барбалет, «[р]ассматривая источников понятия гуаньси, важно различать понятие от самого слова. Понятие гуаньси до появления этого слова обычно обозначалось как жэньцин, т.е. обязательства по обмену услугами. Наиболее очевидными «потребителями» жэньцин в позднем имперском Китае были чиновники, вовлеченные в сеть дарения подарков и обмена услугами, которая не только облегчала нормальную работу их ведомства, но и обеспечивала сохранение их должности» (Барбалет 2021: 35).

В современном понимании *жэньцин* – это не синоним *гуаньси*, а составляющий элемент из ядра концепта, наряду с такими элементами, как *мяньцзы* (面子 miànzi) ‘достоинство, репутация (букв. ‘лицо’) ’, *синьюн* (信用 xìnyòng) ‘доверие, надежность’ и *хуйбао* (回报 huíbào) ‘вознаградить, отблагодарить’. Каждый из этих элементов сам по себе является отдельным *лингвокультурным концептом* и вызывает определенные поведенческие модели в контексте *гуаньси* системы.

Соблюдение принципа благорасположения, взаимной симпатии и уважения к человеку *жэньцин* предполагает обмен услугами и подарками. Это вызвано не желанием получить выгоду в конкретной ситуации, а желанием показать человеку, что ты хорошо к нему относишься, что ты думаешь о нем, что считаешь его родным.

Сохранение достоинства – основополагающий концепт китайской лингвокультуры, основным вербальным маркером которого является слово *мяньцзы* (букв. ‘лицо’). Чтобы поддерживать хорошие *гуаньси*, надо «сохранять лицо» – как свое, так и лицо другого человека. Поэтому обязательно надо публично выражать уважение; не оскорблять; не ставить человека в ситуацию, в которой он может показаться некомпетентным, плохим или почувствовать себя «не в своей тарелке»; избегать любые конфронтации.

Китайское представление о надежности и взаимном доверии *синьюн* предполагает всегда сдерживать свои обещания и проявлять лояльность к своим *гуаньси*.

Практика отблагодарить (*хуйбао*) за любое проявление хорошего отношения не только вербально, но и своим поведением, предполагает постоянный обмен услугами и подарками.

Семантическая структура появившегося на более позднем этапе слова *гуаньси* (даже только в исследуемом нами значении ‘связи’) на много шире семантической структуры *женьцин* или других конфуцианских понятий, которые лежат в основе идеологии этой социально системы. Словом *женьцин* означают само явление особого расположения и мотивированное этим благорасположением обязательство по обмену услугами, тогда как в смысловую структуру слова *гуаньси* входят:

1. Доброжелательное, хорошее отношение, которое приводит к взаимопомощи и обмену услугами (как явление).

*пр. 他们也很体惜我，但在我所感应得出的我和他们的**关系**能和蕴姊的爱在一个天平上相称吗？*[5] *(Они тоже доброжелательны ко мне, но смогут ли наши **хорошие отношения**, какими я их чувствую, сравниваться с любовью к сестре Юн?)*

2. Проявление взаимопомощи, обмена услугами и доброжелательного отношения (как процесс).

*пр. 我们**关系**好。 (Мы **поддерживаем хорошие отношения** [имплицитно содержит информацию, что помогаем друг другу и обмениваемся услугами].)*

3. Уровень социального капитала и влияния в обществе (как абстрактно существующая характеристика человека).

*пр. 他与焦委员的**关系**，正如同他与别的要人的**关系**，只能帮忙，而上不了台。 (Его **связи** с членом комитета Цзяо, как и с другими важными шышками [подразумевается его уровень социального капитала и влияние в обществе, вызванные в результат этих знакомств] могли лишь помочь, но не вывести его на большую сцену.)*

4. Круг знакомств (как физически существующий денотат).

*пр. 黄文汉笑道：足下有同乡的**关系** ，为什么不好办？ (Хуан Вэньхань рассмеялся и сказал: «У тебя есть **связи** в этом городе, почему думаешь, что не легко сделать?»)*

5. Название самой системы (как реалия).

*пр. 经济关系是嵌入于社会**关系**系统之中的。 (Экономические отношения вписаны в **систему социальных отношений**.)*

[5] Все примеры эксцерпированы с Корпуса китайского языка, разработанного Пекинским университетом (см. ККЯ URL).

В китайской культуре хорошие *гуаньси* и умение воспользоваться ими равно высокому моралу и доверию. Престиж в обществе – не за счет страха, что человек со связями может навредить при помощи своих знакомых, а наоборот. Этические принципы в основе *гуаньси* системы – гарантия тому, что только высокоморальный, качественный во всех смыслах человек может завести знакомства на высоком уровне.

«Морфология» системы *гуаньси* достаточно сложная. *Гуаньси* начинают оформлятся еще при рождении человека. Его первые *гуаньси* – это родители и родственники. Это т. наз. «константные *гуаньси*», которые нельзя изменить. Раз родственник – навсегда родственник. Потом, в течении всей жизни *гуаньси* увеличиваются – туда попадают интимные партнеры, одноклассники, друзья, коллеги, земляки и специальная группа «важных людей» – т.наз. *гуйбинь* (贵宾 guìbīn). Все эти категории – переменные.

Хотя структура немного напоминает структуру русских *связей*, есть существенные отличия не только на эмотивном, но и на прагматическом уровне. *Гуаньси* – строго индивидуальные и не распространяются на третьи лица. Нельзя попросить одолжение за другого человека. Нельзя полагаться на *гуаньси* своих друзей или родственников.

Гуаньси используют не в экстраординарых ситуациях, когда нет другого выхода, а постоянно – для продвижения на работе, для улучшения социальных условий, для престижа, для личностного развития, для выполнения повседневных задач. Система *гуаньси* предполагает постоянный обмен услугами, мелкими жестами внимания и хорошего отношения, включая обмен символическими подарками, обедами и т.д., не нарушая этические нормы, не ожидая краткосрочной возвращаемости своих усилий.

Понимание этого аспекта очень важно, так как незнание культуры часто приводит к ошибочному восприятию о взяточничестве, особенно в деловых кругах.

Исследование привело к выводу, что семантическая структура китайского лингвокультурного концепта *гуаньси* намного шире руского *связи*. Подтверждение тому находим как в указанных нами примерах, так и в практике сред представителей русскоязычной диаспоры в Китае вставлять слово *гуаньси* как ксеноним в разговорах между собой. Разные пример использования требуют подбирать ситуативные переводные соответствия, которые не всегда полностью передают значение. Особенно сложно, когда в рамках текста раскрывается лингвокультурный смысл слова. Тогда лучше оставить реалию, чтобы «подсказать» адресату о наличии культурной специфики. Словарное переводное соответствие

«связи» больше всего подходит для семемы «круг знакомств» (срв. Получить квартиру благодаря своим связям. / Большие связи у кого-либо / Нет ли у вас связей в министерстве? и т.д.), притом не в полном объеме. Чаще всего не совпадает эмотивный уровень.

Детальное исследование концепта *гуаньси*, именно в сравнении с воспринимаемыми как переводной эквивалент концептами, очень важно. Разница на эмотивном уровне – это то, что нельзя заметить простым глазом, так как «[я]зыковые структуры не являются отражением действительности. Они отражают ее ментальную репрезентацию в сознании человека» (Чакырова 2016: 28). «Эмоции – основная часть человеческого существования. […] Они доминируют в повседневной жизни, так как прежде всего бессознательно оцениваем любую ситуацию при помощи своих чувств» (Чернева 2023: 55). Разницу на эмотивном уровне иногда трудно даже объяснить, а эмоции – самый частый двигатель конфликтов из-за недопонимания. Глубокое познание культуры – гарант уважения и взаимного понимания.

Литература

Барбалет 2021: Barbalet, J. Where does guanxi come from? Bao, shu, and renqing in Chinese connections. // *Asian Journal of Social Science.* 49, 2021, 31 – 37.

Бастриков, Бастрикова 2012: Бастриков, А. В., Бастрикова, Е. М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета. [Bastrikov, A. V., Bastrikova, E. M. Lingvokul’turnye kontsepty kak osnova yazykovogo mentaliteta.] // *Филология и культура. Philology and Culture.* 2012, № 3 (29). Казань: Из-во Казанского федерального университета, 2012.

БКРС URL: *Большой китайско-русский словарь*. [Bol’shoj kitajsko-russkij slovar’] <https://bkrs.info/> (24.01.2024).

Карасик 2005: Карасик, В. И. Концепты-регулятивы. [Karasik, V. I. Kontsepty-regulyativy.] // *Язык, сознание, коммуникация*: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М: МАКС Пресс, 2005, вып 3С, 95 – 108 ISBN 5-317-01585-5.

ККЯ URL: 北京大学汉语语料库 [Beijiang daxue hanyu yuliaoku] <http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp> (20.12.2025).

Колесникова, Чжан 2025: Колесникова, С. М., Чжан Лю. Концепт БЛАТ в русском языке. [Kolesnikova, S. M., Zhang Liu. Kontsept BLAT v russkom yazyke.] // *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина*, 2025, № 1 (86), 85 – 93.

Кубрякова 1996: Кубрякова, Е. С. Концепт. [Kubryakova, E. S. Kontsept.] // *Краткий словарь когнитивных терминов.* Под общей ред. Е. С. Кубряковой. Москва: Изд. МГУ, 1996. 90 – 93.

Кузова 2022: Кузова, М. О семантике и прагматике экспрессивных модификаторов и кванторов (в болгарском и русском языках). [Kuzova, M. O semantike i pragmatike ekspressivnyh modifikatorov i kvantorov (v bolgarskom i russkom yazykah).] // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“. Филология*, т. 60, кн. 1, сб. А. 2022, Пловдив: Пловдивско университетско издателство, 284 – 297.

Ожегов 2008: Ожегов, С. И. *Словарь русского языка.* [Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka.] Ок. 53 000 слов, под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова, М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008.

Тенчева 2011: Тенчева, Б. За българската реклама като обект на изследване от гледна точка на културологията. // *Научни трудове на ПУ „Паисий Хилендарски“. Филология*, т. 49, кн. 1, сб. Б. Пловдив: УИ, „Паисий Хилендарски“, 2011, 276 – 289.

Чакырова 2016: Чакърова, Ю. *Ракурси на когнитивната лингвистика.* [Chakarova, Yu. Rakursi na kognitivnata lingvistika.] Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, 2016.

Чернева 2023: Чернева, Н. *Лингводидактологични пространства на културния диалог.* [Cherneva, N. Lingvodidaktologichni prostranstva na kulturniya dialog.] Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, 2023.

Чжан 2025: Чжан Лю. Моделирование концептуального поля «связь» в русском языке. [Zhang Liu. Modelirovanie konceptual'nogo polya «svyaz'» v russkom yazyke.] // *Отечественная филология.* 2025, № 2, 68 – 77.